

ПРЕДОСЕННИЙ БЛЮЗ

Не переждать...

Не высказать...

Хохочущая, молчать!

На прописные истины

ставит закат печать.

Листья в аллее выстлали

ребусовый расклад:

Шёпот ветров ненашенских,

шорохи невпопад.

Мимо девчонка бойкая,

цокают каблучки,

В рыжей копне красуются

солнечные очки.

Вверяясь вечерним шорохам
палой хмельной листвы,
Яркая, длинноногая
летит словно птица ввысь,
Сливаясь с холодным пламенем
пышущего огня....
Мелодия предосенняя,
спетая для меня.

* * *

Простив, забудь про невозвратное –
Мечтаний давние следы.
Их столько скрыло поле ратное –
За далью дней не уследить.

Небесный свод гудит простуженно,
Грозой чихая, воду льёт.
Пространство лет безумно сужено
В проулки жизненных забот.

В потоке дел загадка-истина
Мелькает сизым журавлём.
Холстина лет под ноги выслана,
Пойдём, душа моя...
Пойдём!

* * *

Я старинную нежность снесу на чердак,
Чтоб ее не нашли беспризорные дети.

Л. Мартынов

Что там дети! Пригляду побольше за ними,
Да побольше их чтением книг загрузить.
Не пускать на чердак, пусть довеку отныне
Не имеют желанья старьё ворошить.
Но вот с нежностью, с ней – как-то вовсе неловко:

Ей пристало ль томиться в тенётных углах,
Где прищепки вцепились навечно в верёвку,
За ненужностью брошенные впопыхах.
Где прабабкина шляпка, выдавшая виды,
Где старинный, окованный медью сундук,
Где за век позабывший любовь и обиды,
Разжиревший от мух и от мошек паук.
Что же с нею, с треклятою нежностью, делать?
Без неё одиноко и сердце саднит...
Как ни руки, ни ноги не могут без тела,
Так без солнца и месяца – ночи и дни.
Что же с нею – поющей ли, плачущей – будет,
Если в пыльном комодe на полке лежать,
Коль одни только серые мыши, не люди,
Будут слышать, смотреть на неё, осязать?
«Я ...снесу на чердак...» –
Ах, Мартынов, Мартынов!
Ветром душу верни в тот далёкий из дней,
В тот, где строкам твоим никогда не остынуть –
Враз пропитанным нежностью терпкой моей!

* * *

Июльский ветер мне метёт – путь...
Марина Цветаева

Нет, я б не спорила с собой, нет!
Когда бы видела вдали свет,
когда бы знала я, куда путь,
и в чём ночных моих дорог суть.
Июльский ветер шаловлив, он
срывает с губ и прочь несёт стон.
Колышет листья и ворчит вслед,
что лучшей жизни впереди нет.
Что нечего мне впереди ждать,
что всё, чем грежу, как в ночи тать,
На что надеялась – пустой бред,
что он совсем не для меня – свет.

За что же, ветер, ты со мной груб?
Не иссушить тебе моих губ.
Не испечалить, не лишить сил,
и ты бы лучше был со мной мил!
Июльский ветер – не зимы стынь,
ты лучше звёзды мне к ногам кинь,
по млечной стёжке мне пройти дай!
А там уж, после, и вослед лай...

* * *

...Ни мечтанья, ни пророчества,
Ни лихого сна канва,
Ни пустое одиночество,
Ни студёная молва –
Не итожит и не множится,
Не пугает, не претит,
Счастье глупое тревожится,
Всё болящее – болит.
Задувает ветер в форточку,
Штор полощет паруса.
Отдохни, присядь на жёрдочку,
Подоспевшая весна.
Распугай ворон на тополе,
Растопи последний снег,
А потом отправься во поле,
Унося звенящий смех.
Отпусти его на волюшку,
Крылья тонкие не мни,
И не кликай злую долюшку,
И страданья не мани.
Ветер марта торопыжистый,
Не ершишь, не колотись.
Дай вдохнуть весенней свежести,
Дай другой увидеть жизнь...